

Уход



Говорят, что он стоял у истоков. Конечно, еще раньше был Градский с рок-оперой "Свиноферма", были еще какие-то попытки запечатлеть "бунт бессмысленный и беспощадный", да только кто их помнит? Умер Свишня. Лидер группы "Автоматические удовлетворители" по-настоящему первый и последний стопроцентный российский панк, полностью воплотивший эстетику этой субкультуры и пришедший к совершенно логическому финалу.

Он мог умереть и раньше, будь у него хотя бы какой-нибудь ангажемент, какое-нибудь внимание со

Панк мертв

стороны прессы и публики, в данном конкретном случае приносящие деньги для того, чтобы купить еще алкоголя. Но ни один уважающий себя менеджер не хотел связываться с бандой веселых раздолбав, если и выползающих на сцену после фантастических доз алкоголя, то разносящих аппаратуру в щепки, отыграв максимум песен пятнадцать. К панк-тусовке города на Неве, негласным лидером которой являлся Свишня, тепло относились многие. Майк Науменко по-отечески опекал (и даже подарил песню-посвящение). Цой, Алексей Рыбин, Рикшет, Женя Федоров (Tequilajazzz) в разное время играли со Свином в одной команде. Поднаторев в эпатаже, они двинулись дальше, а Свишня остался там, во временах запретов, дешевого портвейна и непрерывного веселья.

Он стал панком задолго до того, как узнал, кто такие Sex Pistols. Его действия не носили никакой социальной подоплеку и именно поэтому были антисоциальны. Играть ни он, ни его друзья не умели, и главное — не собирались учиться. Зарифмовав веселые ситуации в не менее веселые матерные получастушки, Свишня выдвинул на рас-

смотрение народных масс некое сообщество под названием "Автоматические удовлетворители". О них быстро узнали, но скорее просто как о группе эпатажников, играющих в еще неизведанные игры, нежели как о настоящей панк-группе. Российский собрат этого стиля превосходит западные аналоги в стократной степени. Свишня и "АУ" могли родиться только в Питере — городе трех революций, спившемся интеллигенте, кичащемся остатками бывшего могущества, латающем фанерой окна дворов и покрывающем псевдозолотом фасады. Потом наступила перестройка. С "АУ" не хотели связываться ни компетентные органы, ни рок-клуб. Свишня со товарищи остались вольными скоморохами-пересмешниками, выступающими от раза к разу где придется. Товарищей по рок-фронту подталкивали экономические кризисы, новые музыкальные веяния, частично — момент творческого существования. Они собирали стадионы, ездили на Запад, выпускали альбомы, генерировали идеи, а Свин все так же перебивался случайными полуступлениями, полутусовками. Его помнили и знали по всей России, кормили (чаще поили), ждали.

После "АУ" почти не осталось записей, не говоря уж о компактках, а всенародно любимая песня "Батка атаман" тоже, как оказалось, принадлежит не его перу. В отличие от своих коллег из Sex Pistols он так и не научился играть. Да что там западных... Все остальные российские панк-рокеры по сравнению с ним были просто виртуозами.

Когда поступило сообщение о его смерти, почему-то не поверилось. Веселый, смешной он, казалось, будет всегда. Феномен Свишни не в его шокирующих приколах и забавных песнях-шутках. Просто он действительно был первым, первым, кто понял основу своей музыки. Он был первым, кто, не выводя туманных истин или — чаще — плакатных штампов и догм, решил полностью и до конца играть в любимую игру. Он был панком не только по музыке, но по духу, по образу жизни, он был Настоящим, что иногда куда важнее грамотных аккордов.

Уйдут в прошлое воспоминания об "Автоматическом удовлетворителе" и запретах на песни, забудутся и сами песни, забудутся его смешные наряды, кричалки-матгалки и сорванные концерты, но имя славного скомороха Андрея Панова еще долго будут вспоминать. Как вспоминают эпоху, вехи которой стереть невозможно.

А. П.

Кураж — 1998. — 17 сент. — с. 43.